

Глава 904. Когда Подделка Становится Реальностью, Реальность Становится Подделкой

Янь Шаоцин встревоженно огляделся по сторонам. Стражники неподалёку от него поменяли огромный деревянный таз и потащили кровь богов и дьяволов наружу.

В кровавой реке неподалёку рождались новые монстры, молча выползая на берег, прежде чем забираться на тело заключённого ни начать сосать его кровь.

Янь Шаоцин отвёл взгляд в сторону. Цинь Му стоял сбоку, разговаривая с Имперским Наставником и Императором Яньфэном. Его лицо сверкало в улыбке, будто ничего не произошло.

Цилинь лежал у его ног и крепко спал. На голове зверя сидел толстый воробей, покусывая свои перья от скуки.

Прищурившись, Янь Шаоцин холодно проговорил:

— Небесный Преподобный, время визита истекло, пора уходить!

Цинь Му ответил:

— Ваше Величество, Младший брат, берегите себя. В будущем настанет день, когда вы окажетесь на свободе. Прощайте.

— Береги себя! — попрощались Император Яньфэн и Имперский Наставник.

Цинь Му кивнул, и ушёл. Янь Шаоцин шёл по его следам и не сводил с него глаз на случай, если тот решит что-то предпринять.

За пределами тюрьмы Янь Шаоцин снова проверил рунный замок на двери. В этот раз он осмотрел всё более тщательно, тем не менее, он всё равно не обнаружил ничего странного.

В этот раз он не стал тратить время на то, чтобы проводить Цинь Му из города, и сразу же вернулся в свой Тронный Зал Судьи, чтобы проверить журнал. Заметив в нём текст, он облегчённо вздохнул и вернулся, чтобы проводить Цинь Му.

Снаружи города Цинь Му повернулся к нему и улыбнулся:

— Левый Помощник, можешь меня дальше не провожать.

Янь Шаоцин поклонился и ответил:

— Прощай, Небесный Преподобный...

Сказав это, он ошеломлённо дрогнул. Его слова были такими же, как и в прошлый раз, когда Цинь Му обманул его своим божественным искусством сознания.

Янь Шаоцин обливался холодным потом, вспыхнув силой своего божественного искусства, он прокричал:

— Разрушься!

Мир вокруг него снова потерял цвет, становясь чёрно-белым. В следующий миг чёрно-белая картина разрушилась, и он открыл глаза и оглянулся, продолжая обливаться холодным потом.

Он понял, что до сих пор стоит в великой тюрьме, неподалёку от охранников, которые поменяли таз, прежде чем вынести кровь. В реке продолжали рождаться монстры, тайком заползая в клетки заключённых и вцепляясь в их тела.

Цилинь и дальше крепко спал, а Янь'эр жевала своё перья, в то время как Цинь Му разговаривал с Имперским Наставником и Императором Яньфэнем.

На лбу Янь Шаоцина вспыхнули огромные капли пота, он спросил хриплым голосом:

— Цзян Байгуй, в технике Трёх Исконных Духов Божественного Сознания Бога, которую ты мне передал, есть какие-либо недостатки?

Имперский Наставник в клетке повернул голову. Его взгляд был пуст, он, казалось, был в оцепенении. Напоминая зомби, он двигал ртом, будто марионетка:

— Божественные искусства райских небес устаревши и неактуальны. Недостатки кроются не только в Трёх Исконных Духах Божественного Сознания Бога, но и в самом Левом Помощнике. Ты родился слишком рано. С точки зрения современности, пути, навыки и божественные искусства, которые ты изучил в прошлом, неправильны. Взять, к примеру, твои божественны сокровища.

Император Яньфэн в клетке напротив повернул голову. Его взгляд был столь же пустым, его рот двигался неестественным образом:

— В прошлом ты совершенствовал божественные сокровища Духовного Эмбриона, Пяти Элементов, Шести Направлений, Семи Звёзд, Небожителя, Жизни и Смерти и Божественного Моста. Тем не менее, божественные сокровища реформы Вечного Мира совсем другие. Ты уже достиг области Непостижимого Неба, и из-за того, что твои божественные сокровища надёжно укрепились, ты не можешь поменять их основание, а так как твоё совершенствование очень высокое, в этом также нет смысла. Это приводит тому, что в твоих техниках есть недостатки.

Имперский Наставник Вечного Мира беззаботно проговорил:

— Такая же проблема и с Тремя Исконными Духами Бессмертного Сознания Бога Багрового Императора, так как оно совершенствуется с помощью божественного моста. В сравнении с техниками современного Вечного Мира, в ней есть серьёзные недостатки.

На лице Императора Яньфэна возникла простая, искренняя улыбка:

— Три Исконных Духа Божественного Сознания Бога, которое передал тебе Имперский Наставник, было полным. Тем не менее, техника, которой он владел, была Бессмертным Сознанием Бога Божественного Моста, а не Райской Реки!

— Когда фундамент слабый, земля колеблется, а горы дрожат!

— Я исходил из недостатков в твоих техниках.

— Если в технике есть недостатки, то в божественных искусствах тоже будет много слабых мест!

— Чтобы сломать моё божественное искусство, нужно разрушить Божественный Мост, открыть божественное сокровище Райской Реки, и совершенствоваться заново!

Имперский Наставник и Император Яньфэн давали ему инструкции, разговаривая между собой.

Сознание Янь Шаоцина снова вспыхнуло, он яростно прокричал:

— Разрушить моё совершенствование? Я существо области Непостижимого Неба, мне осталось полшага до области Императорского Трона. Магическая сила моего совершенствования превосходит тебя в огромное количество раз. Полагаясь только на неё, я с лёгкостью могу разрушить твои божественные искусства. Какими бы выдающимися они не были, ты не сможешь меня сдержать!

— Разрушься!

Бум!

Раздались сильные толчки, и мир вокруг снова потерял свои цвета.

Янь Шаоцин выглядел так, будто только что вылез из воды, его тело промокло потом. Он до сих пор стоял у камер Имперского Наставника и Императора Яньфэна. Цилинь дальше спал, а Цинь Му разговаривал с Императором и Наставником. Казалось, будто он вернулся туда, откуда пришёл.

— Просто разрушься! — Янь Шаоцин тут же исполнил своё божественное искусство снова, сердито крича. — Давай выясним, чьё божественное искусство быстрее!

Он безумно исполнял своё божественное искусство, цвета вокруг исчезали раз за разом. После этого мир формировался заново, прежде чем тут же разрушиться. В этот момент пространство рушилось, на поверхности бесцветного мира появлялись множественные трещины.

В конце концов, Янь Шаоцин исполнил божественное искусство тысячу раз за одно мгновение. Он превзошёл пределы этого мира, в результате чего тот развалился!

Янь Шаоцин тяжело дышал, оглядываясь по сторонам.

Он увидел Цинь Му, стоящего перед камерами, на его лице было выражение ужаса и удивления. Бесчисленные монстры и стражники тюрьмы потеряли сознание из-за сильного удара божественного искусства сознания.

Цилинь, лежащий у ног Цинь Му, тоже потерял сознание, и лишь зелёный воробей до сих пор был при себе.

Янь Шаоцин протянул руку и схватил Цинь Му. Впадая в ярость, он прокричал:

— Ты Небесный Преподобный, поэтому я не буду тебя убивать. Покинь это место быстрее.

Он тут же поднял Цинь Му и цилиня своей жизненной Ци и побежал прочь. Зелёный воробей взмахнул крыльями и бросился следом, крича:

— Отпусти молодого мастера, или тебе не поздоровится!

Янь Шаоцин не обратил на неё внимания, унося Цинь Му прочь из великой тюрьмы и города

Белых Костей. Лишь после этого он положил парня на землю и холодно проговорил:

— Небесный Преподобный Му, прощай, надеюсь, я больше тебя не увижу!

Цинь Му рассмеялся:

— Ты не понял невинной шутки. Ты заточил Небесного Короля Тянь Шу в Божественном Ноже Имперских Врат на миллионы лет, и я тоже там долго просидел, но разве я на тебя злюсь?

Янь Шаоцин помрачнел в лице и вернулся в Тронный Зал Судьи. Подняв ручку, он собирался записать детали визита Цинь Му в журнал.

Он облегчённо вздохнул, но в следующий миг взволновался и побежал в сторону деревянной двери великой тюрьмы, думая: «Неужели мне и вправду удалось пробиться из его Сознания Бессмертного Бога? Нужно проверить, нельзя допускать ошибок.

Прибыв в глубины Великой Тюрьмы, он ошарашенно застыл. Несколько стражников меняли деревянные тазы с кровью и выносили их наружу. В кровавой реке неподалёку рождались демонические создания, прежде чем проникнуть в клетки и начать сосать кровь узников.

Тело Янь Шаоцина онемело, он с трудом шагнул вперёд, чтобы осмотреться. Он увидел цилиня, спящего у камер Имперского Наставника и Императора Яньфэна. На его макушке жевал свои перья зелёный воробей.

Цинь Му тоже стоял перед камерами, разговаривая с Имперским Наставником и Императором.

Янь Шаоцин покачал головой, чувствуя головокружение, его ноги начали подкашиваться. Ему ничего не оставалось, кроме как схватиться за камеру, чтобы не упасть.

— Что здесь происходит? — задыхаясь, он упал на колени, бормоча. — Почему ты всё ещё здесь? Почему... Моё совершенствование значительно превосходить твоё, так почему я не смог вырваться из твоего божественного искусства?

Дьявольский бог, заточённый в камере неподалёку, внезапно ошарашенно открыл глаза, напоминая марионетку, которой кто-то управлял. Его рот задрожал, произнося:

— Потому что твой фундамент неправильный. Главная реформа Вечного Мира — это изменение фундамента. Твои базовые знания рун, божественных искусств и техник неверно! Если ты хочешь вырваться из этого божественного искусства. То должен уничтожить своё совершенствование!

Янь Шаоцин впал в ярость и протянул руку, разбивая дьявольского бога на части.

Другой бог в клетке неподалёку внезапно открыл глаза и равнодушно проговорил:

— Ягь Шаоцин, я провёл многие годы в Божественном Ноже Имперских Врат. Ты провёл здесь лишь несколько дней, и у тебя уже закончилось терпение?

Не в силах сдержать свой гнев, Янь Шаоцин убил второго бога.

Стражник, проходящий мимо, остановился. Поднял голову и холодно проговорил:

— Янь Шаоцин, моё божественное искусство базируется не только на Сознании Бессмертного Бога, но и на Сутре Безграничного Бедствия. Ты сильно ошибаешься, думая, что всё

происходящее — это иллюзия, созданная моим воображением.

Янь Шаоцин одним ударом убил стражника и бросился к Цинь Му.

Другой стражник уставился на него странным выражением лица:

— Янь Шаоцин, я заметил недостатки в твоём основании, поэтому поместил Сутру Безграничного Бедствия внутрь твоего тела. Выбраться очень просто, всё, что ты должен сделать, это разрушить своё Божественный Моста.

Помрачнев в лице, Янь Шаоцин стукнул стражника о землю, превращая его тело в кровавое месиво.

Подняв голову, Цинь Му равнодушно проговорил:

— То, чем ты сейчас занимаешься, бесполезно.

Янь Шаоцин разорвал Цинь Му на части, и мир вокруг стал чёрно-белым. Тем не менее, вскоре знакомая картина вернулась, будто ничего не случилось.

Мужчина был подавлен. Усевшись на пол, он пробормотал:

— Должен быть способ выбраться отсюда, который не требует разрушения Божественного Моста...

Закрыв глаза, он начал размышлять.

Прошло бесчисленное количество дней, волосы Янь Шаоцина успели поседеть, тем не менее, он так и не придумал решения.

Внезапно снаружи донёсся крик стражника:

— Судья Янь, прибыл посланец Минду!

Ошеломлён и взволнован, Янь Шаоцин от души рассмеялся:

— Понятно! Я не мог решить твоё божественное искусство, и при встрече с внешней силой, оно разрушилось само по себе. Небесный Преподобный Му, может быть, тебе удалось контролировать меня своим божественным искусством, но теперь, когда ко мне пришли извне, они станут новой переменной в божественном искусстве. Чем больше людей сюда придёт, тем больше станет в нём недостатков!

Он посмотрел на Цинь Му, обнаруживая, что тот исчез вместе с цилинем и воробьём.

Тем не менее, Имперский Наставник и Император до сих пор были в клетках.

Немного успокоившись, Янь Шаоцин рассмеялся:

— Кажется, они ушли! — он вышел наружу, собираясь поздороваться с Посланником Минду. Тот уже вошёл в тюрьму, говоря:

— Левый Помощник, ученики различных райских небес прибыли сюда, чтобы разобраться с Небесным Преподобным Му, тем не менее, они уже долго не возвращаются. Я пришёл проверить как тут дела.

Янь Шаоцин подошёл поздороваться с гостем, увидев, что это был Лоу Юньцзюй, ученик Сына Небесной Инь. Он поспешно проговорил:

— Так это старый брат Лоу Юньцзюй. Ученики райских небес были убиты Небесным Преподобным Му.

Он довольно близко знал Лору Юньцзю.

Небесный Король Тянь Шу и Сын Небесной Инь были заклятыми врагами. Последний хотел убить Тянь Шу, тем не менее, тот сумел бежать. В результате Тянь Шу отрубил рог Графа Земли, и попал в плен, из-за чего от него остался лишь исконный дух. Тогда Сын Небесной Инь попросил Янь Шаоцина обмануть Тянь Шу и заточить его в Божественном Ноже Имперских Врат.

Выражение лица Лоу Юньцзюя слегка изменилось, он прокричал:

— Ученики райских небес мертвы?

Янь Шаоцин кивнул.

Лоу Юньцзюй топнул ногой, проговорив:

— И как я должен об этом доложить? Ученики различных дворцов райских небес погибли здесь, на твоей земле. У тебя проблемы! Среди них было несколько моих младших братьев, и даже любимый ученик учителя Чёрного Божества!

Янь Шаоцин, казалось, совсем не волновался:

— Райские Небеса ещё не получили техники сознания Императорского Трона, поэтому они не посмеют меня тронуть до тех пор, пока я не достигну области Императорского Трона. Старый брат Лоу, ты не встречал по пути сюда Небесного Преподобного Му? Он только что сбежал.

Лоу Юньцзюй покачал головой:

— Я его не видел.

Взгляд Янь Шаоцина дрогнул, он внезапно спросил:

— Старый брат Лоу, так как ты здесь по поручению Чёрного Божества, то у тебя должен быть его приказ. Можно мне его увидеть?

Лоу Юньцзюй рассмеялся:

— С каких пор Левый Помощник стал таким осторожным? Неужели ты думаешь, что я — это замаскировавшийся Небесный Преподобный Му?

Несмотря на это, он всё же передал ему приказ Сына Небесной Инь.

Янь Шаоцин внимательно прочёл приказ, и обнаружив, что тот и вправду был написан Сыном Небесной Инь, успокоился.

Лоу Юньцзюй проговорил:

— Я несколько раз сталкивался с Небесным Преподобным Му, и хорошо знаю о его мастерстве.

Если он был здесь, то определённо собирался спасти Имперского Наставника и Императора. Они ещё на месте?

Янь Шаоцин ответил:

— Они до сих пор в великой тюрьме.

Лоу Юньцзюй пошёл вперёд, чтобы осмотреться, и застыл перед камерами, не двигаясь. Янь Шаоцин подошёл к нему, увидев. Что Имперский Наставник и Император до сих пор были внутри. Не удержавшись, он рассмеялся:

— Старый Брат Лоу, что случилось?

Лоу Юньцзюй побледнел, проговорив хриплым голосом:

— Обе клетки пусты, разве ты этого не видишь? Твои заключённые сбежали!

Янь Шаоцин был ошеломлён. Он внимательно осмотрел камеры Императора Яньфэна и Имперского Наставника, так и не заметив ничего странного.

Он поспешно открыл клетки и потрогал Императора Яньфэна и Имперского Наставника, но ему всё же казалось, что всё было в порядке.

Янь Шаоцин взревел от злости:

— Даже гений области Непостижимого Неба вроде Тянь Шу опьянён вином, созданным моим божественным искусством сознания. Божественное искусство Небесного Преподобного Му укоренилось в моих божественных сокровищах, отчего даже воздух кажется мне настоящим человеком. Проиграл... я и вправду проиграл...

Спустя некоторое время он пришёл в себя, после чего оглянулся и понял, что Лоу Юньцзюй уже ушёл. Скорее всего, он отправился обратно к Сыну Небесной Инь.

Янь Шаоцин был полностью обескуражен и заперся в клетке, молча ожидая.

Вскоре после этого боги их райских небес спустились с кроны Первобытного Дерева, чтобы его задержать. Затем, на Сцене Казни Бога, его обезглавил Небесный Преподобный Юй, оружие, которым управлял сам Небесный Император.

Свет ножа засвистел в воздухе, и Таинственный Нож Казни Бога отрубил его голову.

Голова Янь Шаоцина упала, его исконный дух медленно растворился, а три его глаза закрылись. Мир перед ними постепенно погрузился во тьму.

Спустя долгое время он почувствовал, что его разбудили. У его уха раздался голос Цинь Му:

— Левый Помощник, Левый Помощник!

Янь Шаоцин быстро открыл глаза и понял, что лежит на полу. Стражники возле него меняли деревянные тазы, прежде чем вынести божественную кровь наружу.

В реке крови рождались монстры, тайком пробираясь в камеры и начиная сосать кровь узников.

Цилинь спал у ног Цинь Му, а зелёный воробей грыз свои перья от скуки. Имперский Наставник и Император Яньфэн сидели в своих камерах. Как раз прощаясь с Цинь Му.

Цинь Му обеспокоенно спросил:

— Левый Помощник, почему ты спросил? Мой визит закончен, я доволен. Можно уходить.

Янь Шаоцин продолжал в оцепенении сидеть на полу. Внезапно он издал пронзительный смех:

— Это не реальность, ничто не реально. Даже то, что происходит сейчас, подделка!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/804109>